

Он смотрел на Гарри, произнося эти слова.

Крэбб и Гойл захихикали. Но те, кто действительно знал Малфоя, понимали, что истинная ирония этого высказывания касалась другого человека - того, кем Малфой завидовал и кто был для него недостижим.

В прошлой жизни Е Тин всегда жил на юге, так что не испытывал по-настоящему суровой зимы.

В нынешней жизни он десять лет прожил в Лондоне, прежде чем впервые пережил снежную зиму.

Однако провести это Рождество в Хогвартсе, как думал Малфой, он не собирался.

На рождественские каникулы он планировал найти способ отправиться в Россию - ох, в то время ее еще называли Советским Союзом - совершить оборот, нажить капитал, а часть вырученных средств перевести в Гринготтс и обменять на галлеоны, чтобы иметь достаточно денег для покупки экспериментальных материалов на Диагон-аллее.

А почему он мог заработать денег в Советском Союзе?

Ответ прост. 25 декабря 1991 года в Восточной Европе произошло эпохальное историческое событие - распад Советского Союза. Обратите внимание на ключевые моменты, они пригодятся на экзаменах.

Каникулы в Хогвартсе отличались от школьных каникул в среднем учебном заведении. Помимо летних, были еще каникулы примерно по 20 дней перед Рождеством и Пасхой соответственно. Рождественские каникулы начинались в середине декабря.

Поэтому у него было достаточно времени для проведения серии операций до распада Советского Союза.

Однако перед началом каникул Е Тину предстояло разобраться с одной небольшой проблемкой, связанной с Гермионой.

С тех пор, как в прошлый раз Хагрид проболтался, Гермиона сильно заинтересовалась именем Николая Фламель. В свободное время она все время перебирала в библиотеке различные исторические и биографические книги, надеясь обнаружить что-нибудь полезное.

Однако, хоть она и просмотрела почти сотню книг, таких как «Великие волшебники XX века»,

«Справочник известных современных магов», «Главные открытия современной магии» и «Исследование развития современного колдовства», ни в одной из них не упоминалось имя Николая Фламель.

Наделав достаточно бесполезной работы, она в конце концов пала духом и решила обратиться за помощью к «всемогущему» Е Тину.

- Эй, Е Тин, помоги, пожалуйста, - взмолилась она. - Я обыскала почти всю библиотеку, но так и не нашла этого имени.

- А, снова этот Никола Фламель, - обреченно покачал головой Е Тин. - Ты что, так и не оставила эту затею? Ты слишком много времени на это тратишь.

- Извини, - опустила голову Гермиона, а потом ухватила за рукав Е Тина и слегка потрясла. - Пожалуйста, Е Тин, помоги мне. Ты хотя бы можешь сказать, кто такой Никола Фламель? Ты ведь знаешь, правда?

Вау, когда только Гермиона стала такой милашкой? Это слишком странно.

Неужели это все та же упрямая и решительная Гермиона Грэнджер?

Хоть про себя он и был шокирован, но когда сама Гермиона, олицетворение силы духа, и впрямь отбросила гордость и попросила у Е Тина помощи, он все же смягчился.

Честно говоря, кто бы устоял перед милым личиком маленькой Гермионы, ее заискрившимися от слез глазами и жалким видом?

В тот миг Е Тин забыл о приличиях и вновь поведал Гермионе информацию о Николае Фламеле и его различных достижениях. Изначально он хотел продать ее, рассказав уже после каникул, но сейчас не смог устоять.

Однако его поступок был тут же вознагражден.

Его щеку внезапно обдало теплом и мягкостью, а девичья сладость опьянила.

Е Тин замер от неожиданности, когда Гермиона поцеловала его в щеку.

- Просто маленькая награда, - произнесла она и попыталась тут же ретироваться, но Е Тин легко перехватил ее.

- Ты такая дерзкая, тайком целуешь меня, - притворно рассердился он, пытаясь поддразнить

девчущку.

- Целовать... целовать тебя... что ты... как... - залилась краской Гермиона и опустила голову, не решаясь смотреть на него.

Ее смелость, хватившая на то, чтобы самой поцеловать Е Тина в щеку, была полностью исчерпана.

Е Тин победно усмехнулся и приподнял ее подбородок пальцами, изображая ухажера.

- Раз ты осмелилась меня поцеловать, придется заплатить цену - я поцелую тебя десять раз.

Сказав это, он с ожиданием замер, выжидая реакции Гермионы.

Но, к его удивлению, она не оказала сопротивления, а вместо этого залепетала:

- Ты... можешь меня поцеловать... если хочешь.

Произнеся это, она закрыла глаза и приподняла личико, словно смирившись с неизбежным.

Ее реакция озадачила Е Тина.

Судя по характеру Гермионы, подобные вольности с его стороны должны были вызвать либо гневную вспышку, либо смертельный стыд, но сейчас...

Так или иначе, события зашли уже слишком далеко, так что медлить было незачем.

Некоторое время в тихом углу библиотеки слышалось лишь тяжелое дыхание двоих.

Предмет 0053

Двусмысленная атмосфера длилась некоторое время и лишь постепенно развеялась.

Разум взял верх над чувствами Е Тина.

Он вспомнил, что его собственному телу сейчас всего одиннадцать лет, а Гермионе тоже одиннадцать. В результате двое одиннадцатилетних детей прятались в углу библиотеки и целовались, да чуть было не зашли дальше...

Хоть в душе он и был состоявшимся взрослым, главное заключалось в том, что инициатива

исходила от Гермионы.

Неужели нынешние девочки так рано взрослеют?

Это наводило Е Тина на мысли, не педофил ли он случайно?

О, Лолита, свет моей жизни, огонь моего желания. Мой грех, моя душа...

Хватит, довольно, нельзя больше об этом думать.

Если зайти дальше, станешь извращенцем. По крайней мере, нужно подождать до шестнадцати лет...

Е Тин некоторое время терзался диким помыслами и наконец пришел в себя.

В это время Гермиона пребывала в полной растерянности. Она никак не могла поверить, что только что произнесла и сделала такое, поэтому зарылась головой в объятия Е Тина, словно страус в песок.

- Гм, - прочистил горло Е Тин, нарушая молчание.

- Эм, Гермиона, мне нужно кое-что тебе сказать.

В его объятиях Гермиона едва заметно кивнула.

Е Тин продолжил:

- Думаю, раз ты расследуешь дело Николая Фламеля, с одной стороны, ты хочешь узнать, какое сокровище спрятал Дамблдор, а с другой - все еще подозреваешь, что Снег хотел убить Гарри и забрать сокровище.

Гермиона снова кивнула.

- Послушай меня, Гермиона. Нельзя обвинять профессора на основе одного лишь негативного впечатления, - вздохнул Е Тин, убеждая ее. - До появления четких улик выносить такие суждения - серьезнейшее обвинение. Я не ставлю под сомнение твою мораль, но хочу сказать, что подобным путем ты лишь собьешься с истинного следа и можешь нанести непоправимый вред.

Услышав это, Гермиона резко встрепенулась. Она высвободилась из объятий Е Тина, посмотрела на него снизу вверх и серьезно возразила:

- Но Снегг и впрямь всегда третировал Гарри Поттера. На уроках зельеварения он постоянно унижал его. Среди всех профессоров он внушает наибольшие подозрения.

В самом деле, это была истинная Гермиона. Когда доходило до споров, ее ничто не могло отвлечь. В этом проявлялся дух "Мисс Всезнайки".

- Я знаю, Снегг действительно ненавидит Гарри. Он всегда был желчным человеком. Я слышал, как Чжан Цзы говорила, что Снегга еще прозвали чемпионом Англии по ехидству, - при этих словах Е Тин сам рассмеялся.

<http://tl.rulate.ru/book/63098/3741732>